

К 125-летию Областного съезда по борьбе с дифтерией в г. Казани

М.В. Трушин

Казанский федеральный университет, Казань, Россия; mtrushin@mail.ru

Конец XIX в. был отмечен в Российской империи широким распространением дифтерии и участием медицинской общественности страны в решении этой проблемы. Казанская губерния была среди тех, где имелись определённые преимущества — в стенах университета сформировалась уже профессиональная команда докторов, владеющих методами медицинской бактериологии. Большинство из них входили в состав специальной комиссии по борьбе с дифтеритом, а позднее принимали участие в открытии Областного съезда врачей, посвящённого контролю данной инфекции. Данная работа обозревает эти события.

Ключевые слова: дифтерит, Императорский Казанский университет, Областной съезд, бактериология, серотерапия.

Дифтерия, или дифтерит, как было принято говорить в XIX в., представляла собой весьма существенную медицинскую проблему в Российской империи. Об этом можно судить по научной, художественной и публицистической литературе. Ф.М. Достоевский в «Дневнике писателя» за 1881 г. писал: «... и чего нам далась эта Азия, сколько денег истрачено, тогда как у нас голод, дифтерит, нет школ...»¹ (Достоевский, 2010, с. 797). В реплике барыни в адрес Фёдора Ивановича в «Плодах просвещения» (произведение было написано в 1891 г.) Л.Н. Толстого звучит: «В одеждах, я думаю, всякая складка полна микробов: микробы скарлатины, микробы оспы, микробы дифтерита! Да ведь они из Курской, из Курской губернии, где повальный дифтерит!..» (Толстой, 1911, с. 32). В рассказе «Зеркало» А.П. Чехова дочь помещика Нелли Ходаковская гадает перед зеркалом и «...Видит она детей. Тут вечный страх перед простудой, скарлатиной, дифтеритом, единицами, разлукой. Из пяти-шести карапузов, наверное, умрет один» (Чехов, 1886, с. 231). Упоминание о дифтерите мы также можем встретить в произ-

¹ Реплика Ф.М. Достоевского относится к периоду взятия крепости Геок-Тепе в ходе кампании по присоединению Туркмении к Российской империи (начало 1881 г.).

ведениях И.С. Тургенева, А.И. Куприна, Н.С. Лескова, М.Е. Салтыкова-Щедрина, В.Г. Короленко, М. Горького, А.А. Блока, В.С. Соловьева и других авторов.

Врачебные сводки конца XIX в. приводили факты о серьёзном положении вещей. К примеру, в Муромском уезде Владимирской губернии дифтерит появился в июне 1894 г. и свирепствовал до ноября 1896 г. (Доклад Владимирской губернской земской управы..., 1896). Как отмечает здесь же доктор А.В. Смирнов (автор этого доклада), положение стало улучшаться лишь после начала применения антидифтеритной сыворотки казанского профессора М.Я. Капустина (Там же, с. 13), благодаря которой удалось снизить смертность среди населения в 5 раз (до 12%) (Там же, с. 17).

В «Справочнике» приказов по военному ведомству (Справочник..., 1911) мы можем прочитать о привилегии родственникам чинов, «...умерших от тифа, холеры, чумы, оспы, дифтерита, сибирской язвы, гнилокровия и других острозаразных болезней» (Там же, с. 47), о том, «...какие вещи подлежат сожжению после больных, одержимых гнойным воспалением глаз и дифтеритом зева» (Там же, с. 913), а также «об отнесении расходов по приобретению антидифтеритной сыворотки для лечения населения Кубанской и Тверской области (Там же, с. 1099).

Многочисленное упоминание о дифтерите встречается на страницах другого источника — «Положения к отчёту...» (1898), — мы можем прочитать здесь о его распространении наряду с корью, коклюшем и дизентерией (Там же, с. 47), о высокой летальности от дифтерита (25%), несмотря на применение антидифтеритной сыворотки (Там же, с. 48), о распространении дифтерита в 54 сёлах 19 волостей уезда, о преимущественном заражении детей до 10 лет в течение осени (Там же, с. 51). Был сделан вывод о том, что «смертность больных дифтеритом обратно пропорциональна их возрасту даже при сывороточном лечении» (Там же, с. 53). О расходах казны на борьбу с дифтеритом можно ознакомиться на страницах «Приложения к Постановлениям Екатеринославского губернского земского собрания» (1903): там отмечается, что в 1880 г. было потрачено 5 656 р. 24 коп. (Там же, с. 2075), тогда как в последующие годы траты доходили до 30 000 руб. и более. Кроме того, здесь же (Там же, с. 2242) мы можем прочитать о назначении санитарно-эпидемиологическим врачом в Бахмутский уезд г-на Касторского — бывшего лаборанта кафедры гигиены Казанского университета — по рекомендации её заведующего профессора М.Я. Капустина.

Работа специальной комиссии по борьбе с дифтеритом при медицинском факультете Казанского университета и торжественное открытие Областного съезда

В Казанском университете для борьбы с дифтеритом была создана специальная комиссия под председательством Н.Ф. Высоцкого. Как отмечается в его отчёте (Высоцкий, 1895а) в состав комиссии входили: «профессора: патологической анатомии Н.М. Любимов, госпитальной терапевтической клиники Н.И. Котовщиков, факультетской терапевтической клиники С.В. Левашов, частной патологии и терапии И.А. Засецкий, детских болезней князь П.М. Аргутинский-Долгоруков и врачебной диагностики А.И. Казем-Бек» (Там же, с. 1). Были приглашены также профессор гигиены М.Я. Капустина и приват-доцент А.И. Подбельский. Работа комиссии была достаточно напряжённой. С 30 октября 1894 г. по 1 июня 1895 г. состоялось 17 заседаний, имелось три рабо-

чих группы — статистическая: её целью было «собрание возможно точных сведений о заболеваниях дифтеритом в г. Казани с распределением их по возрастам, полам, занятиям, местожительству и частям города (улицам, домам, квартирам» (Там же, с. 2); вторая группа — экспериментально-бактериологическая, в задачу которой входило:

1, получение чистых разводов дифтеритных бацилл; 2, получение симбиотических разводов — бацилл, со стрепто- и стафилококками; 3, бактериологическое исследование дифтеритных пленок; 4, прививки животных этими пленками и симбиотическими культурами; 5, параллельные опыты с последовательным, одновременным или предварительным всприскиванием антидифтеритных сывороток; 6, бактериоскопическое и патолого-анатомическое исследование животных, погибших от введения им ядовитых культур и подвергавшихся антидифтеритным прививкам; 7, изучение влияния на развитие культур дифтеритных бацилл дневного и искусственного света и других физических и химических агентов (Там же, с. 2).

Наконец, третья группа занималась клиническими исследованиями. В её задачи входили:

1, выбор и устройство помещения для дифтеритных больных; 2, организация клинических исследований (распределение больных по различным формам и степеням поражения, выбор субъектов, годных для наблюдений, составление скорбных листов², местное и общее лечение); 3, организация патолого-анатомических исследований трупов людей, умерших от дифтерита; 4, выработка способов дезинфекции выздоровевших людей и их вещей, определение сроков выписки выздоровевших из госпиталя (Там же, с. 2).

Интересно отметить, что работа шла в тесном сотрудничестве с местным духовенством, возглавляемым в то время архиепископом Казанским и Свияжским Владимиром — священники помогали собирать статистику для комиссии. С точки зрения микробиологии весьма интересной представляется ход работы второй научной группы. В её составе работали следующие сотрудники — Н.М. Любимов (под его руководством осуществлялись бактериологические исследования и опыты над животными), М.Я. Капустин (руководил получением дифтеритных токсинов), С.В. Левашов (осуществлял прививки лошадям и получение антидифтеритной сыворотки) (Там же, с. 8). Для сравнения были исследованы сыворотки, приобретённые в Хёхсте (Германия). Казанскими профессорами подробно описываются физико-химические характеристики сывороток (Там же, с. 10–11). Обнаружив подозрительный осадок, исследователи задались вопросом «...не содержится ли в сыворотке каких-либо посторонних примесей и, может быть, микроорганизмов?» (Там же, с. 11). Исследователи взяли в стерильных условиях каплю сыворотки и микроскопировали её «...под гомогенной иммерсионной линзой $1/_{12}$ и окуляром № 3 Цейса»³ (Там же, с. 11). Как далее пишет Н.Ф. Высоцкий:

Опасения наши, к сожалению, оправдались. Уже в этом, первом препарате оказались: Три вида палочек: а., толстые и длинные, сильно напоминающие *bac. subtilis*, б., толстые и

² Имеется в виду составление списков умерших от дифтерита.

³ В бактериологической практике всё больше стала укореняться традиция описания условий исследования, включая указание марки микроскопа и тип окуляра.

короткие, с неокрашенными центральными частями и е., тонкие, булавовидные палочки; кроме того — два вида кокков: а., рассеянные, мелкие кокки и=б., более крупные, располагавшиеся цепочками. Когда загрязнение сыворотки, таким образом, было доказано, несколько капель ее были привиты в пробирки со свернутой кровяной сывороткой, которые и помещены в термостат, при температуре 37,5°C.

Через 24 часа развился, кроме не патогенных форм, еще *staphylococcus pyogenus albus*, который, будучи привит затем в переднюю глазную камеру кролику, вызвал у него, через сутки, воспаление радужной оболочки и конъюнктивы верхнего века, в фибринозной форме. Такие находки, очевидно, не только не позволяли применять полученную сыворотку, без особых предосторожностей, на людях, но могли компрометировать и самый новый метод лечения дифтерии. Ввиду этого Комиссия постановила: подвергать исследованию каждую порцию сыворотки, прежде вспрскивания ее больным, и опыт вполне оправдал такую осторожность. Из 40 склянок сывороток Behring'a и Roux, исследованных г. профессорами Н.М. Любимовым, С.В. Левашовым, приват-доцентом А.П. Подбельским и ординатором И.И. Троицким, 8 оказались загрязненными жизнеспособными, частью гниlostными, частью болезнетворными микроорганизмами (Там же, с. 12).

Таким образом, комиссия, возглавляемая Н.Ф. Высоцким, пришла к заключению, что «...противодифтеритная сыворотка несомненно представляет могущественное средство для лечения и предупреждения дифтерита, но чтобы пользоваться этим средством необходимо готовить её на месте, по возможности в центрах областей, пораженных дифтеритом и при том под строгим научным контролем» (Там же, с. 14).

Учитывая статистику распространения дифтерита с 1890 г. (Высоцкий, 1895б), было признано целесообразным организовать в Казани съезд специалистов для выработки наиболее действенной стратегии по борьбе с этой заразой. Но сначала несколько слов о проведении работы по сбору самой статистики. Крайне важным представляется отметить, с какой тщательностью всё это делалось. С 1890 по 1895 г. было выявлено 1 447 больных дифтеритом, причём наблюдался рост с 197 случаев за год (1890 г.) до 477 (1895 г.) (Там же, с. 66).

Заболеваемость была распределена по месяцам года (максимум отмечался в течение осенних месяцев), по возрастам (максимальная — с рождения до 10 лет, с 10 до 20 лет заболеваемость была примерно на 30% ниже, а у людей старше 30 лет — уже в 5 раз ниже), по роду занятий (у 36 профессий), по улицам (учёт вёлся на 60 центральных улицах и в 7 отдалённых слободах) (Там же, с. 69–71). Сам съезд планировалось провести в сентябре 1895 г. (Высоцкий, 1895а), длиться он должен был около недели. Планировалось пригласить представителей Нижегородской, Симбирской, Самарской, Астраханской, Вятской, Пермской и Уфимской губерний (Там же, с. 17). На съезде обсуждаться должны были 12 групп вопросов, начиная со статистики и заканчивая методами лечения. Но сам съезд состоялся несколько позже (с 26 мая по 3 июня 1896 г.) — о нём наш дальнейший рассказ.

В воскресенье, 26 мая 1896 г. в здании Городской Думы состоялось открытие съезда. После торжественного молебствия и выступления начальника губернии и городского главы слово было передано председателю съезда — Н.Ф. Высоцкому (Протоколы областного съезда..., 1900, с. 3). В начале своего выступления Н.Ф. Высоцкий обратил внимание на масштабы распространения дифтерии и высказался о высокой смертности от неё, затем поделился опытом работы специальной комиссии при медицинском факультете, о чём шла речь выше. Далее обозре-

вალასь подготавительная работа, проведенная с целью организации специального учреждения при университете — Бактериологического института и Областного съезда. Отмечалось (Там же, с. 8), что в ноябре 1895 г. министр внутренних дел И.Н. Дурново разрешил созыв съезда и одобрил его программу. Завершалось выступление Н.Ф. Высоцкого следующей фразой:

Во имя спасения детей от угрожающей им гибели, на борьбу с дифтеритом следует выступить не только общественным и административным учреждениям, но и всему обществу, так сказать, поголовно. Открывающемуся ныне областному съезду предстоит выработать план этой борьбы. Не берусь предсказывать, настолько нам удастся это трудное дело, но не сомневаюсь в том, что все мы приложим все силы разума нашего к правильному его разрешению (Там же, с. 9).

В заключение торжественного открытия Н.М. Любимов прочёл лекцию «О причинах заразных болезней и способах борьбы с ними» (Там же, с. 9–16). В ней он осветил историю чумных эпидемий в Европе и Российской империи. О своём времени Н.М. Любимов писал:

И в современном обществе нашли себе приют, окрепли и вполне им овладели инфекционные болезни. Они или постоянно сопутствуют современному строю жизни, или внезапно врываются, развиваясь в довольно жестокие эпидемии, скашивающие как взрослых, так и детей, цветущих и истощённых, как коронованных особ, так и простых бедных сермяг (Там же, с. 11).

Заклучение

Из представленного выше материала можно сделать определённые выводы. Во-первых, в стенах Императорского Казанского университета к концу XIX в. была сформирована высокопрофессиональная команда бактериологов, способная решать как фундаментальные, так и прикладные медицинские задачи. Во-вторых, члены специальной комиссии по борьбе с дифтеритом зарекомендовали себя не только как специалисты-бактериологи, но и как ответственные врачи, отказавшиеся применять противодифтеритные сыворотки без их предварительного тщательного микробиологического анализа для лечения своих сограждан. Наконец, как работа специальной комиссии, так и проведение Областного съезда по борьбе с дифтеритом явились движущими силами, направленными на открытие Бактериологического института при университете, состоявшееся несколькими годами позже. Дальнейшая работа по диагностике, профилактике и лечению дифтерита активно велась уже в стенах нового института.

Литература

Высоцкий Н.Ф. Отчёт о деятельности комиссии, избранной медицинским факультетом Императорского Казанского Университета, для изучения и оценки современных способов лечения дифтерита, с 30 октября 1894 г. по 1 июня 1895 г. // Учёные записки Казанского университета. 1895а. Кн. 7–8. С. 1–23.

Высоцкий Н.Ф. Несколько сведений о распространении дифтеритных заболеваний в Казани за последнее пятилетие с 1890–1895 г. // Учёные записки Казанского университета 1895б. Кн. 11. С. 65–72.

Доклад Владимирской губернской земской управы очередному губернскому земскому собранию 1896 года. Об эпидемии дифтерита в Муромском уезде и борьбе с нею. Владимир на Клязме: Тип.-литография Губернской Земской управы, 1896 г. 24 с.

Достоевский Ф.М. Дневник писателя / Сост., комментарии А.В. Белов; отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2010. 880 с.

Положение к Отчету Золотоношской уездной земской управы за 1897 год. Золотоноша: Лито-типография Лепскаго и Вурмана, 1898. 280 с.

Приложения к Постановлениям Екатеринославского губернского земского собрания. Екатеринослав: Тип. Губернского земства, 1903. 2527 с.

Протоколы областного съезда для выработки плана борьбы с дифтерией, бывшего в Казани с 26 мая по 3 июня 1896 г. // Учёные записки Казанского университета 1900. Кн. 4. С. 1–16. (Приложения).

Справочник: Полный и подробный алфавитный указатель приказов по военному ведомству, циркуляров, предписаний и отзывов Главного штаба и прочих главных управлений и приказов, приказаний и циркуляров по всем военным округам за 52 г., с 1859 по 1911 г.: Настольная книга для штабов, канцелярий, управлений, учреждений и заведений: В 2 кн. / Сост. К. Патин. Санкт-Петербург: Комиссионер военных учебных заведений, 1911. 1277 с.

Толстой Л.Н. Плоды просвещения. Москва: Польза В. Антик и К°, 1911. 112 с.

Чехов А.П. Пестрые рассказы. Санкт-Петербург: Журнал «Осколки», 1886. 378 с.

Towards the 125th anniversary of the Regional Congress on Combating Diphtheria in Kazan

MAXIM V. TRUSHIN

Kazan Federal University, Kazan, Russia; mtrushin@mail.ru

In the Russian Empire, the end of the 19th century was marked by the spread of diphtheria and the medical community's involvement in addressing this problem. The Kazan Governorate was among those provinces that possessed certain advantages, as a professional team of doctors experienced in the methods of medical bacteriology had already formed at Kazan University. Most of them were members of the special commission for combating diphtheria, and later took part in the opening of the Regional Congress of physicians, dedicated to the control of this infection. This paper describes these events.

Keywords: diphtheria, Imperial Kazan University, Regional Congress, bacteriology, serotherapy.

References

Chekhov A.P. Pestrnye rasskazy [Motley Stories]. Sankt-Peterburg: Zhurnal «Oskolki», 1886. 378 p. (in Russian).

Doklad Vladimirskoi gubernskoi zemskoi upravy ocherednomu gubernskomu zemskomu sobraniuu 1896 goda. Ob epidemii difterita v Muromskom ueзде i bor'be s neiu [A report of the Vladimir Governorate Zemstvo Administration to the 1896 regular zemstvo assembly. On the epidemic of diphtheria in the Murom Uyezd and its control]. Vladimir na Kliazme, Tipolitografiia Gubernskoi Zemskoi upravy, 1896. 24 p. (in Russian)

Dostoevskii F.M. Dnevnik pisatel'ia [A writer's diary] / Comp. and comment. by A.V. Belov / Ed.-in-chief O.A. Platonov. — M.: Institut russkoi tsivilizatsii, 2010. 880 p. (in Russian).

Polozhenie k Otchetu Zolotonoshskoi uezdnoi zemskoi upravy za 1897 god [Regulation for the Zolotonosha Uyezd Zemstvo Administration report for 1897]. Zolotonosha: Lito-tipografiia Lepskago i Vurmana, 1898. 280 p. (in Russian).

Prilozheniia k Postanovleniiam Ekaterinoslavskogo gubernskogo zemskogo sobraniia [Supplements to the resolutions of the Yekaterinoslav Governorate Zemstvo Assembly]. Yekaterinoslav: Tipografiia Gubernskogo zemstva, 1903. 2527 p. (in Russian).

Protokoly oblastnogo s'ezda dlia vyrabotki plana bor'by s difteriei, byvshego v Kazani s 26 maia po 3 iunია 1896 g. [Minutes of the regional congress for developing a plan for combating diphtheria, held in Kazan from May 26 to June 3, 1896] // Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta [Proceedings of Kazan University] 1900. Kn. 4. P. 1–16. (Prilozheniia) [Supplements] (in Russian).

Spravochnik: Polnyi i podrobnyi alfavitnyi ukazatel prikazov po voennomu vedomstvu, tsirkuliarov, predpisaniĭ i otzyvov Glavnogo shtaba i prochikh glavnykh upravleniĭ i prikazov, prikazaniĭ i tsirkuliarov po vsem voennym okrugam za 52 g., s 1859 po 1911 g.: Nastol'naia kniga dlia shtabov, kantseliariĭ, upravleniĭ, uchrezhdeniĭ i zavedeniĭ: V 2 kn. [Reference Book: A complete and detailed alphabetical index of military orders, circulars, prescripts, and reviews of General Headquarters and other principal directorates, and orders, prescripts, and circulars for all military districts over 52 years, from 1859 to 1911: Handbook for staff headquarters, chanceries, directorates, agencies, and institutions] / Comp. by K. Patin. Sankt-Peterburg: Komissioner voennykh uchebnykh zavedeniĭ, 1911. 1277 p. (in Russian).

Tolstoy L.N. Plody prosveshcheniia [The Fruits of Enlightenment]. Moskva: Pol'za V. Antik i K°, 1911. 112 p. (in Russian).

Vysotskii N.F. Otchet o deiatel'nosti komissii, izbrannoĭ meditsinskim fakul'tetom Imperatorskogo Kazanskogo Universiteta, dlia izuchenii i otsenki sovremennykh sposobov lecheniia difterita, s 30 oktiabria 1894 g. po 1 iunია 1895 g. [A report on the work of the commission, elected by the Medical Faculty of Kazan University to study and evaluate modern methods for treating diphtheria, from 30 October 1894 to 1 June 1895] // Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta [Proceedings of Kazan University]. 1895a. Kn. 7-8. P. 1–23. (Univers. Letopis') (in Russian).

Vysotskii N.F. Neskol'ko svedeniĭ o rasprostraneniĭ difteritnykh zabolevaniĭ v Kazani za poslednee piatiletie s 1890–1895 g. [Several facts about the spread of diphtheria diseases in Kazan over the last five years from 1890 to 1895] // Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta [Proceedings of Kazan University] 1895b. Kn. 11. P. 65–72 (Univers. Letopis') (in Russian).